

Противоречия формирования эффективного сектора государственных услуг

Т.Х. Сохроков, А.А. Татуев

Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова, Нальчик

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса

В настоящее время актуальность темы государственных услуг, их качества и роли в социально-экономическом развитии последовательно усиливается в научных исследованиях. Во многом это вызвано началом процесса реформирования государственной системы управления развитием страны, ознаменовавшегося проведением административной реформы, изменениями бюджетной системы, внедрением электронного правительства. Так, в 2010 году в силу вступил федеральный закон о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг [7]. Данный документ и в целом сфера государственных услуг подвергается постоянному обсуждению и критике не только со стороны ученых и экспертов, но и населения – основного потребителя этих услуг. Поэтому основное внимание следует уделять механизму экономического управления оказания государственных и муниципальных услуг в контексте общего развития сферы услуг.

Доминирующее положение сферы услуг в национальном хозяйстве по производству внутреннего валового продукта и численности занятых получило название сервисной революции. Эти процессы совпали с информационно-технологической революцией. Таким образом, в конце XX века на смену индустриальному обществу пришло информационно-сервисное общество [3].

Кроме того, следует учитывать, что в промышленности около 1/3-1/4 работников занято воздействием на природу и ее преобразованием для человеческих потребностей, а 2/3 выполняют сервисные виды деятельности, связанные с техническим обслуживанием, управлением, планированием, контролем, научно-исследовательской работой. По данным немецкого Института национального хозяйства на начало 1990-х годов в промышленном производстве доля сервисных видов деятельности составляла 80,6%, в том числе информационно-образовательных услуг – 11,6%, управлеченческих – 6,11%, научно-исследовательских – 4,9%. Интенсивность и производительность труда временных работников и специалистов оказывается на 30-40% выше, чем у лиц, работающих на постоянной основе. Услуги консультантов способствуют снижению издержек производства на 10-20%. Конкуренция между малым и крупным бизнесом стала возможной с доступом к специализированным деловым услугам.

Превращение услуг производственного характера в самостоятельные отрасли и подотрасли сферы услуг нельзя представлять как замещение материального производства сферой услуг, здесь речь идет об их взаимной дополняемости.

В совокупности, преобладание сферы услуг над другими секторами национального хозяйства можно рассматривать в двух плоскостях:

во-первых, расширение сферы услуг характеризует прогрессивные сдвиги в национальном хозяйстве и предполагает, что развитие базируется на новой индустриальной основе;

во-вторых, расширение сферы услуг в условиях общественных катаклизмов (революций, войн, общего кризиса). Именно такая ситуация сложилась в России в первой половине девяностых годов, когда преодоление сферой услуг 50%-го рубежа занятости не стало результатом прогрессивных структурных сдвигов в экономике.

В научной среде принято считать, что сфера услуг в XXI веке неразрывно связана именно с научно-техническим прогрессом. Эксперты предрекают, что XXI век

будет веком информационно-сервисного общества, где роль услуговых видов деятельности в воспроизводственном процессе будет существенно выше, нежели роль традиционных секторов экономики [2]. Сегодня в странах с развитой экономикой доля сферы услуг в производстве ВВП значительно превышает долю материального производства. Кроме того, возрастает объем видов деятельности, ориентированных на удовлетворение духовных и материальных потребностей людей, в самореализации и самоутверждении личности, в рациональном использовании собственного времени. При этом существенную роль начинает играть и нерыночный сектор сферы услуг.

Сфера услуг, с одной стороны, становится высокодоходным сектором экономики, имеющим достаточно невысокую себестоимость, поэтому является привлекательной отраслью для многих предпринимателей. Данным сектором народного хозяйства пользуются как граждане, так и крупные организации, экономя на производстве и контроле качества, пользуясь услугами сторонних компаний. С другой стороны, все большее функциональное значение имеют услуги нерыночного содержания, производимые в общественном секторе экономики.

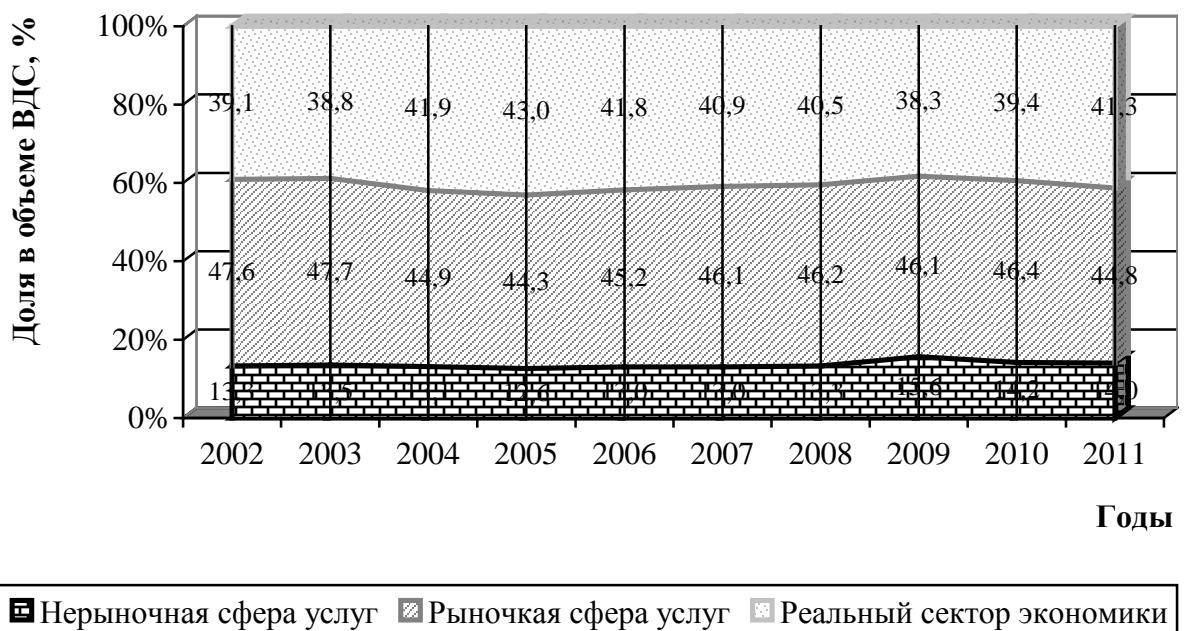

Рисунок 1. Изменение структуры валовой добавленной стоимости по сферам экономической деятельности в период с 2002 по 2011 годы (диаграмма рассчитана и построена автором на основе данных [1])

На рисунке 1 отражена диаграмма, представляющая изменения структуры валовой добавленной стоимости по сферам экономической деятельности, произошедшие в российской экономике в период с 2002 по 2011 годы. Из диаграммы становится видно, в российской экономике преобладающая доля в объеме производства ВДС принадлежит сфере услуг (58,7% в 2011 году). При этом рассматриваемый период времени отличается стабильным характером в плане изменения доли сферы услуг в структуре ВДС, в частности, происходят незначительные колебания данного показателя, но общая динамика остается нулевой, в результате чего доля услуговых видов деятельности в экономике практически не изменилась.

В то же время следует отметить рост сегмента нерыночных услуг. Данная тенденция свидетельствует об увеличении роли сектора нерыночных услуг в современной системе социально-экономического развития России. В основном это связано с появлением в последнее время новых видов деятельности, основная часть

которых представлена производством услуг общественного характера, значительная часть которых является следствием реализации государственных функций различными государственными и негосударственными некоммерческими организациями и учреждениями.

В частности, представленные трансформационные процессы в сфере услуг, отчасти были вызваны принятием Федерального закона №210-ФЗ. Данный закон устанавливает значение понятия «государственная услуга», как деятельности по реализации функций соответствующего федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативно-правовыми актами РФ и нормативно-правовыми актами субъектов РФ полномочий органов, предоставляющих государственные услуги [7]. Кроме того, этим же законом устанавливается и значение понятия «муниципальная услуга», как деятельность по реализации функций органа местного самоуправления, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного значения, установленных в соответствии с федеральным законом №131-ФЗ и уставами муниципальных образований [6]. В целом данная ситуация подтверждает увеличение роли сектора нерыночных услуг, основная часть которых представлена производством, в процессе реализации государственных функций различными государственными и негосударственными некоммерческими организациями и учреждениями, услуг общественного характера. Отталкиваясь от этого, рациональной представляется точка зрения, заключающаяся в придании сектору государственных услуг доминантной функциональной роли в современных процессах социально-экономического развития.

При этом следует учитывать, что, во-первых, государство в своих функциях, прежде всего по оказанию общественных услуг, становится непосредственным фактором производства и в данной части превращается в интегральный компонент ограниченных производственных ресурсов.

Во-вторых, в свою очередь гражданское общество все более активно интегрируется в сугубо экономические отношения, поскольку все социальные расходы становятся (или могут стать в ближайшей перспективе) персонифицированными и адресными.

В-третьих, основной тренд трансформации экономического содержания государства от внерыночного использования ограниченных ресурсов для устранения "осечек" рыночного механизма в непосредственного производителя общественных услуг в рыночном пространстве отражает интеграцию государственных и рыночных структур в сервисной экономике как одну из существенных характеристик новой экономики.

Таким образом, нерыночные услуги в современных процессах социально-экономической трансформации становятся одним из определяющих факторов, способствующих переходу к новой стадии развития.

При этом, в настоящее время в российской экономике появляются существенные признаки противоречивого функционирования сектора государственных услуг, который вместе доминантной роли последовательно превращается в тормозящий фактор экономического роста.

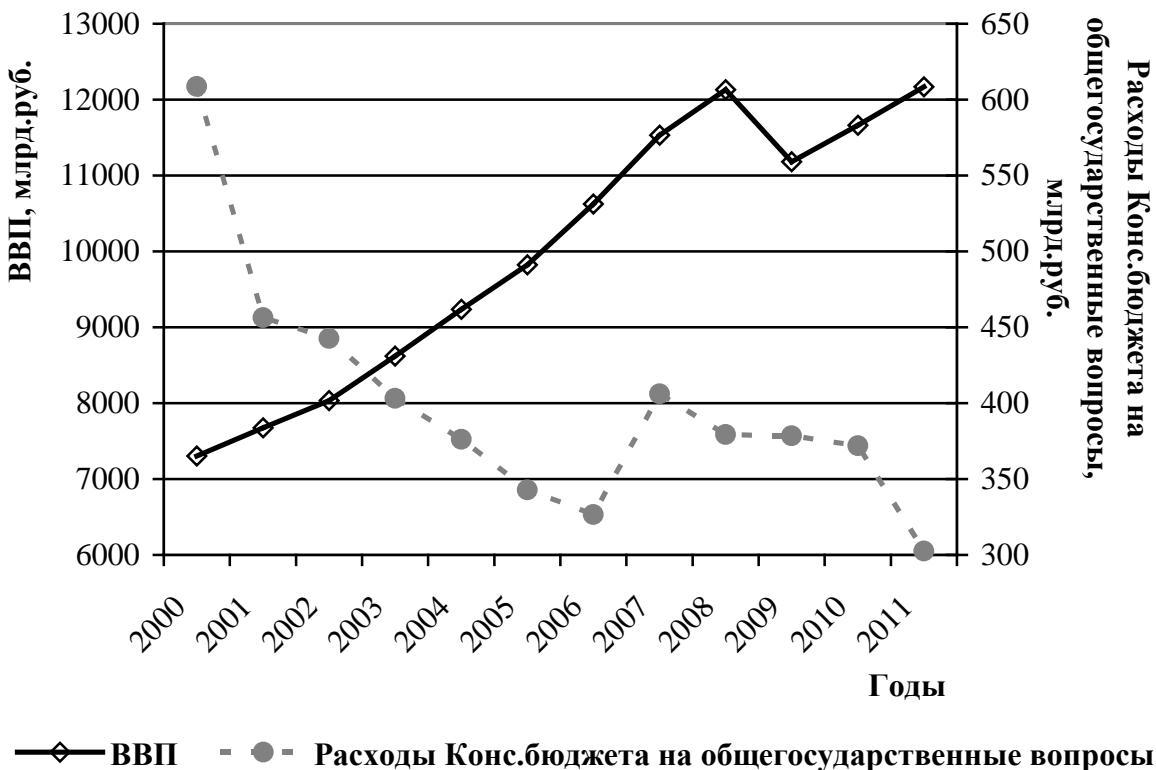

Рисунок 2. Сопоставление показателей объема ВВП и объема расходов Консолидированного бюджета Российской Федерации на общегосударственные вопросы в период с 2000 по 2011 годы, в ценах 2000 года, млрд. руб. (графики рассчитаны и построены автором на основе данных [4,5])

На рисунке 2 представлено изменение показателей объема ВВП и объема расходов Консолидированного бюджета Российской Федерации на общегосударственные вопросы в период с 2000 по 2011 годы, в ценах 2000 года. Сопоставим представленные ряды динамики для определения возможности существования между ними связи.

Проведя предварительное сглаживание и очистку от тренда показателей рядов динамики становится возможным вычисление линейного коэффициента корреляции по широко используемой формуле:

$$r_{e_{y_1} e_{y_2}} = \frac{\sum e_{y_1} e_{y_2}}{\sqrt{\sum e_{y_1}^2 \times \sum e_{y_2}^2}}$$

В результате проведения расчетов, получаем, что между показателями объема ВВП и объема расходов Консолидированного бюджета Российской Федерации на общегосударственные вопросы в период с 2000 по 2011 годы существовала слабая связь (коэффициент линейной корреляции равен 0,2).

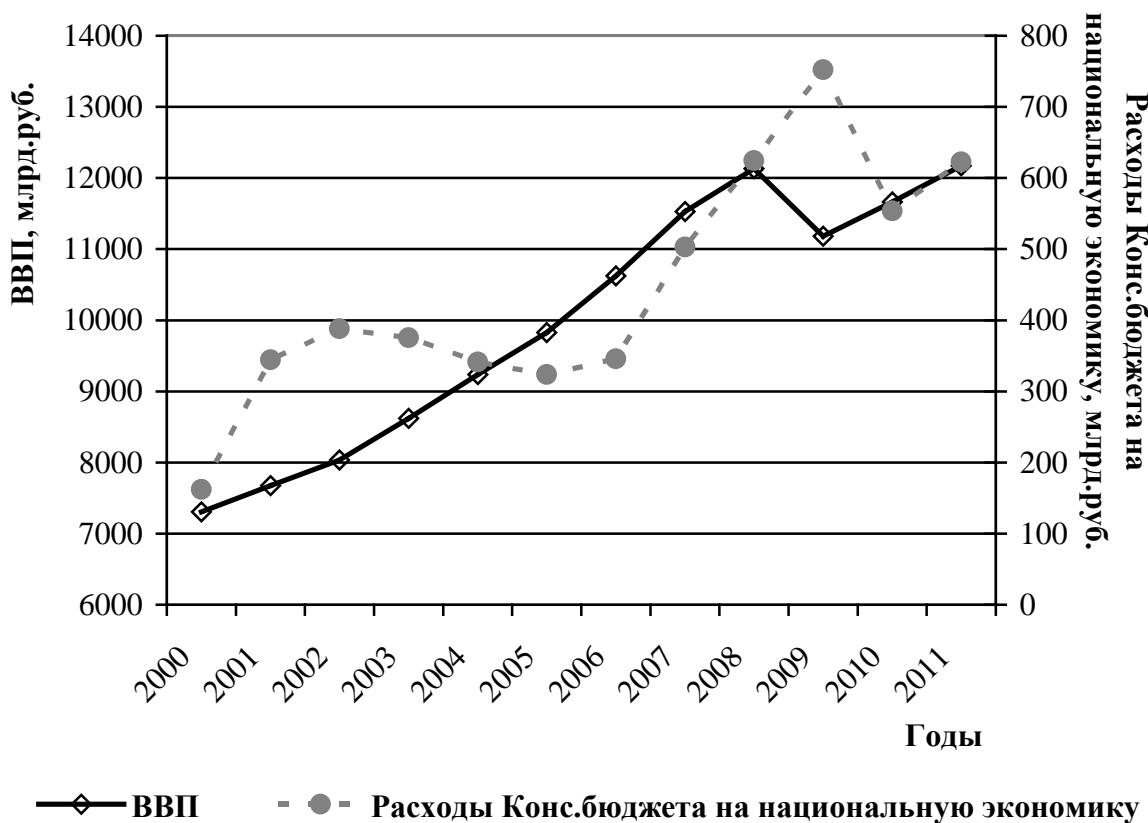

Рисунок 2. Сопоставление показателей объема ВВП и объема расходов Консолидированного бюджета Российской Федерации на вопросы национальной экономики в период с 2000 по 2011 годы, в ценах 2000 года, млрд. руб. (графики рассчитаны и построены автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2011: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2011. – С.307, 577-578; Индексы-дефляторы // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab4.xls)

На рисунке 3 представлено изменение показателей объема ВВП и объема расходов Консолидированного бюджета Российской Федерации на национальную экономику в период с 2000 по 2011 годы, в ценах 2000 года. Сопоставим представленные ряды динамики для определения возможности существования между ними связи.

Проведя предварительное сглаживание и очистку от тренда показателей рядов динамики становится возможным вычисление линейного коэффициента корреляции по использовавшейся ранее формуле. В результате проведения расчетов, получаем, что между показателями объема ВВП и объема расходов Консолидированного бюджета Российской Федерации на национальную экономику в период с 2000 по 2011 годы существовала слабая связь (коэффициент линейной корреляции равен 0,2).

Таким образом, формирование современного сектора государственных услуг в Российской Федерации сопровождается существенными противоречиями. Прежде всего это касается деятельности государства в части общегосударственных вопросов и воздействия на национальную экономику.

Литература:

1. Аналитическая информация // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab10.xls.

2. Бурменко Т.Д., Даниленко Н.Н., Туренко Т.А. Сфера услуг. Экономика, менеджмент, маркетинг. – М.: КноРус, 2010.
3. Ветрова Е.А. Тенденции развития сферы услуг в мировом хозяйстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – №10.
4. Индексы-дефляторы // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab4.xls.
5. Российский статистический ежегодник. 2011: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2011. – С.307, 577-578.
6. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».